

- Вот так это делается.

Сончул вручил недавно сделанную Золотую Утку ящерам, и их глаза начали ярко сиять.

- Удивительно. Эта вещь называется Алхимией людей.

Похвала была направлена Сончулу, но Бертелгия начала вибрировать в кармане от радости. Сончулу удалось получить информацию о джунглях в обмен на создание Золотой Утки. Ящер, называющий себя Роллинг Стоун, заговорил:

- Этот старик не представил бы себе этого даже в своих самых смелых мечтах, но пути в джунглях часто меняются. Согласно капризам духа, обитающего в джунглях, вот. Мы называем его Деревом Матерью. Если вы стремитесь найти путь в джунглях, было бы лучше, если бы вы сначала узнали, как добиться ее благосклонности.

Сончул задал еще один вопрос.

- Потерянный город, который искал Крут Асам... Этот город действительно существует?

Он в упор задал вопрос, и ящеры начали смотреть друг на друга, тщательно подбирая слова.

- Я не могу ответить на этот вопрос, друг человек. Как всё, живущее в джунглях, должно самостоятельно искать пищу, так и вы должны самостоятельно искать то, что хотите найти в джунглях.

Роллинг Стоун вежливо объяснил их нерешительность. Сончул не был слишком разочарован. Важной информацией были факты о том, что тропинки в джунглях периодически менялись и что изменение было вызвано капризами духа, называемого Деревом Матерью. Он уже получил много от того, что узнал про эти две вещи.

Сончул начал подготовку к очередной поездке после того, как они расстались. Он получил различные вещи, такие как пресная вода, сушеная пища, отпугивающие насекомых благовония и сеть, чтобы покрыть его тело. Это были маленькие кусочки мудрости, которые он получил во время своего пребывания в джунглях.

Сзади раздался знакомый голос, когда он перекидывал полностью загруженную кипу через плечо, чтобы перенести всё на лодку.

- Здравствуйте, Господин Призванный.

Это был Крут Асам. Он выглядел ужасно, корча лицо, как собака, промокшая под дождем.

- Не нужно возвращать мне мои инвестиции. Я сам принял решение доверять тебе.

- С-спасибо, но у меня есть просьба.

- Говори.

Когда Сончул согласился, старик склонил голову и умолял со слезами на глазах:

- Еще раз... Можете ли вы инвестировать в меня еще раз? Все развалилось, потому что я нанял не тех людей, но если вы инвестируете немного больше, то я смогу получить самых лучших...

- Мой бизнес с вами подошел к концу.

Сончул холодно оборвал его и начал идти по направлению к докам. Он слышал шаги, следующие за ним.

- Пожалуйста, умоляю Вас. Лишь еще раз. Дайте мне еще один шанс.

Крут неотступно преследовал Сончула. Как только Сончул сел в лодку, Крут сел в свою старую посудину для того, чтобы следовать за ним.

"Он становится обузой".

Сончул был не прочь просто разбить лодку, но решил свести беспорядки в городе к минимуму. Привлечение большего внимания ничего не даст.

Нежеланное общение продолжалось, прежде чем с одной стороны послышался голос молодой женщины.

- Старик! Что ты делаешь?

Женщина в фартуке выглядывала из плавающего на воде здания. Это была женщина-пекарь, которую он видел вчера.

"Это Клариса?"

Она произвела на него глубокое впечатление своей силой, которая больше подходила силачу, чем кому-то с ее маленьким ростом. Она проворно прыгнула на лодку старика. Раздался громкий всплеск, заставляя лодку сильно качаться.

- Куда ты сейчас направляешься? Я слышала, что ты и в этот раз провалился!!?

Старик не мог ничего ей прямо сказать, вместо этого он просто опустил голову от стыда. Бертелгия захихикала, словно была в восторге от их взаимоотношений.

Именно в этот момент Клариса внезапно обернулась, чтобы посмотреть в сторону Сончула. Она вежливо поздоровалась с ним, когда их глаза встретились:

- Я глубоко сожалею, что мой дедушка причинил Вам такое неудобство. Я буду благодарна, если бы Вы простили его из щедрости.

Она казалась непокорной, но на самом деле была женщиной, обладающей большим изяществом. Ее слова казались довольно грубыми, но она продолжала ухаживать за Крутом.

Сончул молча возобновил греблю с того места, где остановился. Старик, которого крепко держала женщина, больше не преследовал его.

Сончул, вновь войдя в джунгли, следовал по пути, выбранным стариком: водный путь, который шёл вверх по течению. В связи с этим Сончул считал, что опыт Крута не был таким уж ущербным, поскольку река была единственным фиксированным путем в джунглях, пути которого постоянно менялись.

Вскоре Сончул прибыл на место, перекрытое деревьями, из-за которого исследовательской группе пришлось повернуть назад. География немного изменилась. Корни деревьев, которые препятствовали реке, были слегка искривлены.

"Это то, что они называют Деревом Матерью?"

Сончул проверил глазами истины на наличие каких-либо скрытых элементов, чтобы увидеть то, что смог осмотреть. Никакой магической энергии или специальных заклинаний не было обнаружено, равно как и присутствия духов поблизости.

Это было дерево, которое жило в течение времени, близком к вечности, времени, которое нельзя было оценить. Существа и объекты, живущие так долго, получают силу таким образом, что обычным людям трудно это воспринять.

Сончул сидел на носу своей лодки и упорно наблюдал за великим деревом. После того, как прошло время, которое потребовалось бы, чтобы выпить одну чашку чая, он смог прийти к выводу.

"Оно движется. Это почти незаметно, но расположение этих деревьев меняется".

Стена деревьев, преграждающая реку, на самом деле была корнями этого великого дерева. Частью дерева, которое было настолько велико, что было трудно различить, какая его часть, как виноградные лозы, была сплетена воедино, чтобы сформировать эту стену деревьев. Стебель, который перекрывал реку, всасывал речную воду.

На ум пришли два варианта. Первый - подождать, второй - прорваться сквозь корни этого огромного дерева. Сончулу не особо нравились оба варианта. Первый требовал слишком много времени, а второе потенциально мог вызвать ненужный конфликт с Ящерами.

"Есть ли способ сократить сроки?"

В голову не приходило никаких особых идей. Он думал о погружении, но быстро отказался от этой идеи. Даже если он прыгнет в эту желтую мутную, почти грязевую реку, то не сможет увидеть ни на дюйм впереди себя. Тем не менее он чувствовал, что будет в ловушке в постоянно меняющемся лабиринте джунглей, если будет путешествовать по суше.

Через некоторое время пребывания в созерцании, Сончул услышал красивую мелодию на расстоянии. Он скрыл свое присутствие и направился к звуку.

Пять ящеров бродили по джунглям. Прекрасная мелодия доносилась из деревянной флейты главного ящера. Те же корни деревьев, которые преградили путь Сончулу, теперь стояли перед ними, но корни реагировали совершенно иначе, чем в случае Сончула. Корни деревьев, казалось, открывали им путь, словно были разумными.

Ящеры неторопливо шли по тропинке между корнями, и, как только они исчезли из поля зрения, корни вновь вытянулись, чтобы преградить путь. В это было трудно поверить, даже когда он видел это своими глазами.

- Похоже, оно реагирует на музыку?

- Согласен.

Казалось, что Дерево Мать решала, стоит ли открывать путь, основываясь на музыке. Однако, как он мог воспроизвести музыку в его нынешнем состоянии?

- ...

Сончул не умел рисовать, и тем более петь. Он не мог играть на каких-либо инструментах, и единственным инструментом, к которому он прикасался в своей жизни, была продольная флейта, на которой он учился играть в музыкальном классе в начальной школе.

- Бертелгия, - позвал Сончул.

Это был более мягкий голос, наполненный любовью, который сильно отличался от обычного. Бертелгия знала об обстоятельствах, при которых Сончул использовал этот голос, чтобы позвать ее.

- Э.. Хм? Что-то случилось...?

Она невинно ответила, словно ничего не заметила.

- Выбирай песню.

- Н-ни за что!

- Я даже буду хлопать в ладоши. Теперь быстро.

Сончул призвал ее, показывая хлопающий жест.

- Нет! Я не умею петь!

Но сопротивление Бертельгии оказалось гораздо сильнее, чем ожидалось.

-

Ничего не поделаешь.

Сончул откашлялся и начал петь мощным голосом в сторону корней дерева, преграждающих ему путь:

- На вершине зеленого поля... Живописные дома...

Результаты были плачевны. Корни дерева, казалось, гораздо крепче зажались, словно разъяренные, прежде чем Сончул смог закончить даже один куплет.

- ...

Сончул без сожалений развернул лодку.

* * *

Было достаточно легко нанять певца или музыканта, но практически невозможно было найти

того, кто был готов войти в джунгли. Любой человек, живущий в Панчурии, прекрасно знал, насколько опасен лес. Музыкант довольно зрелого возраста щелкнул языком.

- Ради миллионов золотых монет стоит рисковать жизнью? Если вам действительно нужен музыкант, учитесь самостоятельно.

Сончул безрезультатно провел весь день на ногах. Он попытался изменить свои методы, когда пошел и предложил большую сумму денег, чтобы сначала заманить людей, но каждый контракт аннулировался, как только он упоминал часть о входе в джунгли. Немногочисленным музыкантам, которые казались заинтересованными, требовалась исследовательская группа, по крайней мере одного размера с той, которую собрал Крут.

Сончул начал размышлять над глупой мыслью попробовать свои силы в изучении овладения музыкальным инструментом, направляясь к Флигелю Императора. Знакомая хаотичная сцена местного бара приветствовала его.

Сончул сидел там, где глаза зевак не могли дотянуться до него, и начал пить, пытаясь успокоить свою усталую душу. Как только его усталость в какой-то степени утихла, он начал расспрашивать о музыканте, желающем снова отправиться с ним в джунгли. Причина, по которой он выбрал местный бар, заключается в том, что он думал, что музыкант может быть найден даже среди человеческого мусора, который приходит каждый день, чтобы напиться.

Сончул дал чаевые официанту, прежде чем попросить его найти музыканта или кого-то, кто знает, как обращаться с инструментом, среди этих пьяниц.

Официант, воодушевленный внезапным притоком значительной суммы наличных, передвигался старательно, как пастушья собака. Затем Сончул снял номер на третьем этаже и ждал потенциальных заявителей. В конце концов перед ним в комнате предстали трое пьяниц. Все они были такими же потрепанными людьми, от которых разило алкоголем.

- Пожалуйста, выступите для меня по одному.

Прослушивание началось, и ожидания были низкими. Однако ни одному человеку не удалось преодолеть это препятствие. Многие из тех, кто появился, даже не сделали того, что должны были.

- Устроит ли вас имитация? Я уверен, что могу подражать Ящеру! Шк! Что нового наверху, а! Один особый мясной червь здесь! Много фруктов перца сверху!

- Потеряйся.

Некоторые бездельники ещё продолжали пребывать. Наконец-то, человек с татуировкой "Насильник" на макушке головы, немного владеющий флейтой, был готов войти в джунгли, но

Сончул не одобрял его. Его выступление было посредственным и, больше всего, Сончулу не нравилось его прошлое.

Пока Сончул колебался, насильник упал на колени и заговорил голосом, исполненным искренностью:

- Каждый день я живу в покаянии за то, что я сделал. Я обещаю не причинять вреда другим жителям, так что считайте это актом исправления человека и дайте мне эту возможность.

- ...

Сончул сказал ему ждать его решение и вызвал очередного претендента. Следующим претендентом было знакомое лицо, которое он отлично знал.

- Господин Призванный!

Он был Крутом Асамом. Он, должно быть, продал причудливую одежду, которую носил, когда возглавлял исследовательскую группу, и сейчас он стоял на коленях перед Сончулом в своих старых лохмотьях, пытаясь поцеловать его руку.

Сончул слегка оттолкнул его в сторону и позвал обслуживающий персонал.

- Сюда.

Он собирался немедленно его выкинуть, но Крут быстро спохватился, подбежал к двери и запер ее.

- Ты все усложняешь.

Сончул в первый раз позволил своему гневу просочиться. Крут почувствовал ужас, который заставил его тело замереть, но он стиснул зубы и едва успел выплюнуть подготовленную речь:

- Я слышал, что вы искали музыканта.

Ему вновь удалось звучать достойно.

- Ты говоришь мне, что знаешь, как обращаться с музыкальным инструментом?

Крут кивнул на вопрос Сончула.

- Показывай.

- Э-это...

Старик замешкался, и Сончул издал небольшой вздох.

- Я предупреждаю тебя. Не стоит снова появляться передо мной.

Сончул говорил искренне. Он старался избегать причинения вреда невинным прохожим, но у него не было желания позволять кому-то, кто причинял ему неудобства, продолжать жить.

- Клариса! Моя внучка замечательно поет.

- Тогда приведите ее сюда.

- Это немного сложно. Как я уже говорил, наши отношения не так хороши.

- ...

- Но я знаю, где она! Я подозреваю, что сейчас она должна петь соло. Позвольте нам пойти вместе. Если я ошибаюсь, Вы можете ударить меня или раздавить. Я смирюсь со своей судьбой.

Сончул чувствовал себя уставшим. Он встал со своего места и открыл дверь, а затем посмотрел в коридор гостиницы. Там было несколько бездельников, которые не сильно отличались от того насильника, ошеломляющего запахом алкоголя. Сончул, встретившись с глазами одного из них, холодно сказал Круту:

- Веди.

* * *

Место, куда его привел Крут, было не на воде, это была грандиозная резиденция на берегу. Вдоль забора пышно цвели розы разных цветов, слышалась красивая музыка и журчание голосов. Он мог видеть мужчин и женщин в безвкусной одежде, сидящих за несколькими столами, наполненными восхитительным яствами, когда приближался. Внутри проходил банкет.

Сончул чувствовал мурашки по телу. Общение и банкеты были двумя из немногих вещей, которые он ненавидел больше всего. Одна из самых трудных вещей, которые ему пришлось сделать в то время, когда он посвятил себя Человеческой Империи, - это присутствие на этих утомительных общественных собраниях. Как бы ни был хорош пир или красота собравшихся

женщин, он чувствовал сильное отвращение каждый раз, когда видел неискреннюю улыбку и незаслуженно самодовольный взгляд правящих элит, которые притворялись важными. Это был банкет в захолустной сельской местности, который бледнел по сравнению с банкетами империи в самом сердце континента, но для Сончула все еще было неизбежно естественное чувство отвращения.

Пока он сдерживал тошноту и продолжал идти ко входу, крепкие слуги заметили группу Сончула и преградили ему путь.

- Подозрительно выглядящие люди и люди без приглашения не могут войти.

"Подозрительно выглядящие люди" был еще одним словом для описания людей, которые выглядели бедными. Сончул был весьма рад такому повороту событий.

Пока они стояли около входа, Крут указал пальцем на банкет.

- Вот, это моя внучка!

Сончул посмотрел в сторону, куда указывал его палец. Клариса вышла на сцену среди равнодушной толпы. Единственным человеком, проявляющим интерес, был озорной ребенок, задержавшийся сбоку, который бросал в нее крошки.

Клариса выдержала равнодушие и стала подпевать выступлению группы.

- Вау! - сказала Бертелгия, издавая тихое восклицание, а глаза Сончула засияли, пока он с интересом смотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/392494>